

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LEGAL SCIENCES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.16

Дата поступления: 20.02.2024
рецензирования: 23.03.2024
принятия: 20.06.2024

Валентина А. Лазарева Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
Сергей А. Бадаев Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их преодоления

Аннотация: В статье рассматриваются дискуссионные вопросы поддержания и отказа от поддержания государственного обвинения в суде. Отмечается влияние решения прокурора отказаться от обвинения на позицию суда, обращается внимание на проблему обеспечения независимости суда в случае отказа прокурора от поддержания обвинения. Подробно раскрывается проблема обеспечения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения, анализируются различные пути ее решения, предложенные теорией уголовного процесса, в том числе такие, как внедрение в уголовный процесс института субсидиарного обвинения, замена государственного обвинителя, компенсационные выплаты потерпевшему в случае прекращения уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения. Недостатки каждого из предлагаемых способов обеспечения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения диктуют необходимость дальше изучать данную проблематику, опираясь в том числе и на зарубежный опыт.

Ключевые слова: прокурор; государственный обвинитель; отказ от обвинения; потерпевший; гарантии прав потерпевшего; судебное разбирательство; независимость суда; субсидиарное обвинение.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Лазарева, Валентина А., Сергей А. Бадаев. 2024. “Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их преодоления”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 19 (1): 7–14. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2024-19-1-7-14>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Валентина А. Лазарева, Сергей А. Бадаев, 2024

Валентина А. Лазарева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: v.a.lazareva@mail.ru

Сергей А. Бадаев, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: badaevsergej@gmail.com

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.02.2024
Revised: 23.03.2024
Accepted: 20.06.2024

Valentina A. Lazareva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Sergey A. Badaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Problems of state prosecutor's refusal to prosecute and ways to overcome them

Abstract: The article deals with the debatable issues of maintaining and refusing to maintain public prosecution in court. The influence of the prosecutor's decision to drop the charge on the position of the court is noted, attention is drawn to the problem of ensuring the independence of the court in case of the prosecutor's refusal to uphold the charge. The problem of ensuring the rights of the victim in case of prosecutor's refusal to prosecute is disclosed in detail, various ways of its solution proposed by the theory of criminal procedure are analyzed, including such ways as introduction of the institute of subsidiary prosecution in criminal proceedings, replacement of the state prosecutor, compensation payments to the victim in case of termination of the criminal case in connection with the prosecutor's refusal to prosecute. The shortcomings of each of the proposed ways to ensure the rights of the victim in case of prosecutor's refusal to prosecute dictate the need to further study this issue, relying, among other things, on foreign experience.

Key words: prosecutor; state prosecutor; dismissal of charges; victim; guarantees of victim's rights; trial; independence of the court; subsidiary prosecution.

Conflict of interest: authors declared is no conflict of interest.

Citation: Lazareva, Valentina A., Sergey A. Badaev. 2024. "Problems of state prosecutor's refusal to prosecute and ways to overcome them". *Juridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 19 (1): 7–14. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2024-19-1-7-14>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Valentina A. Lazareva, Sergey A. Badaev, 2024*

Valentina A. Lazareva, Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: v.a.lazareva@mail.ru

Sergey A. Badaev, postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: badaevsergej@gmail.com

Введение

В соответствии с частью 7 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части¹. Такие последствия отказа прокурора от обвинения обусловлены принципом состязательности уголовного судопроизводства, основанном на разделении процессуальных функций обвинения и осуществления правосудия, а также правилами о пределах судебного разбирательства,

обусловленных предъявленным подсудимому обвинением в ходе досудебного производства (статья 252 УПК РФ).

Основное исследование

На первый взгляд, правовые последствия неподтверждения обвинения в суде собранными по делу доказательствами в статье 246 УПК РФ урегулированы четко и однозначно: единственное решение, которое может принять суд при отказе прокурора от поддержания обвинения, заключается в прекращении уголовного дела. Однако изучение судебной практики, опрос работников суда и прокуратуры, произведенные учеными (Иванов 2003, 227–230; Петраков, Полякова 2006), показывают, что отказ прокурора от обвинения оставляет в дискуссионной зоне вопросы, которые не только не имеют четкого решения в условиях действующего правового регулирования, но и не находят однозначного понимания в теории уголовного процесса. В частности, это касается влияния решения прокурора на: а) формирование позиции суда,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. *Консультант Плюс*. Дата обращения: 12.02.2024. <http://www.consultant.ru>.

а также б) обеспечение прав и законных интересов потерпевшего. Поиск оптимального ответа на эти вопросы и составляет цель настоящего исследования.

Приступая к исследованию, авторы считают необходимым прежде всего раскрыть смысл самого понятия «отказ от обвинения». Из принципа состязательности и положений статей 239, 246, 252 УПК РФ следует, что если в ходе судебного разбирательства, предполагающего детальное рассмотрение всех материалов уголовного дела, у государственного обвинителя возникли обоснованные сомнения в том, что предъявленное подсудимому обвинение подтверждается исследованными доказательствами, он не только вправе, но и обязан отказаться от обвинения с изложением мотивов такого отказа. Отказ от обвинения равносителен отказу от продолжения уголовного преследования подсудимого, фактически прекращению его уголовного преследования. Прекращение прокурором уголовного преследования в суде² автоматически влечет прекращение рассмотрения судом уголовного дела по причине отсутствия предмета судебного разбирательства. Аналогичным образом решается этот вопрос и по уголовным делам частного обвинения (часть 4 и часть 5 статьи 321 УПК РФ).

Прекращение производства по уголовному делу при отказе прокурора от обвинения является очевидным результатом тенденции развития отечественного уголовного процесса в духе состязательности. Еще до принятия УПК РФ (2001 год) постановлением Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. была пересмотрена правовая норма (часть 4 статьи 248 УПК РСФСР), допускавшая возможность продолжить судебное разбирательство после отказа прокурора от обвинения³, то есть «на общих основаниях разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимого», а значит, и постановить как оправдательный, так и обвинительный приговор. Наукой такая позиция Конституционного Суда в целом приветствовалась (Васильев 1999, 47–50), поскольку она

² Прекращение уголовного преследования в ходе досудебного производства осуществляется принятием соответствующего решения органом предварительного расследования без участия суда за исключением случаев, предусмотренного статьей 25¹ УПК РФ.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». *КонсультантПлюс*. Дата обращения: 13.02.2024. <http://www.consultant.ru>.

обеспечивала баланс сторон и «правильное» с точки зрения принципа состязательности процессуальное положение суда. Однако среди ученых нашлись и противники такого решения. Например, В.В. Кальницкий отмечал, что в попытках оградить суд от выполнения обвинительной функции законодатель зашел дальше своей цели, поскольку, предусмотрев такие последствия отказа от обвинения, он «вторгся в существенные признаки судебной власти и допустил ее умаление» (Кальницкий 2003, 76). По мнению названного автора, отказ прокурора от обвинения препятствует «свободному формированию внутреннего убеждения судьи», «делает судебную власть процессуально зависимой от органов обвинения». Надо полагать, это проявляется в том, что отказ прокурора от обвинения не оставляет суду альтернативы в выборе процессуального решения.

В таких рассуждениях есть определенная логика. При отказе прокурора от обвинения внутреннее убеждение суда, формирующееся в ходе исследования доказательств, как бы не имеет никакого значения, хотя оно может не совпадать с мнением прокурора. Налицо видимое противоречие: исчезновение обвинения как движущей основы судебного процесса, с одной стороны, исключает саму необходимость этого процесса, с другой – лишает суд возможности вынести справедливое, законное и обоснованное решение о виновности или невиновности подсудимого, то есть реализовать свое исключительное полномочие. Ставятся под сомнение независимость суда, его право на собственное усмотрение.

К этим рассуждениям можно добавить еще одно соображение. Категоричное указание на обязанность суда прекратить при описанных обстоятельствах уголовное дело лишает подсудимого права на оправдание. Мы почему-то в наших рассуждениях всегда исходим из того, что судья, продолжив разбирательство дела, обязательно вынесет обвинительный приговор, забывая при этом, что судья на основе исследованных доказательств может прийти к тому же мнению, что и прокурор. Учитывая несвязанность суда с материалами предварительного расследования, мы бы рискнули предположить, что судья легче и скорее, чем прокурор, способен усомниться в доказанности обвинения или даже прийти к убеждению в его недоказанности, являющейся, как известно, одним из оснований для постановления оправдательного приговора. Несмотря на относительно небольшое количество оправдательных при-

говоров, само их наличие в нашей практике подтверждает способность судей в критически значимых ситуациях правильно оценивать доказательства. Интересное исследование по этой тематике было проведено в диссертации И.А. Гизатуллина «Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам», где показан анализ уголовного дела, при рассмотрении которого суд согласился не с позицией государственного обвинителя об изменении квалификации деяния, а с мнением потерпевшего (Гизатуллин 2019, 144–153).

Отсюда вытекает и проблема обеспечения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения, а соответственно, и реализации назначения уголовного судопроизводства. В случае отказа прокурора от обвинения потерпевший автоматически лишается права на изложение суду своих доводов о доказанности обвинения, а прекращением уголовного дела – права на доступ к правосудию и судебную защиту. Затрудняется возможность и отдалается перспектива получения компенсации причиненного преступлением ущерба. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П: «...полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, <...> должен быть мотивированным со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты»⁴, – не обеспечивает защиты прав потерпевшего, несогласного с решением об отказе прокурора от обвинения. Разумеется, потерпевший не лишается права обратиться с иском о возмещении причиненного ему вреда в порядке гражданского судопроизводства, однако при этом он должен будет доказать его основания и размер ущерба, что становится более сложным в условиях констатированной недоказанности виновности конкретного лица в его причинении.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. № 18-П. *КонсультантПлюс*. Дата обращения: 15.02.2024. <http://www.consultant.ru>.

Существует мнение, согласно которому потерпевшему как самостоятельному участнику уголовного процесса со стороны обвинения в случае несогласия его с позицией прокурора следует предоставить право самостоятельно поддерживать обвинение. В некоторых постсоветских странах это право закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве.

Например, в результате острых научных дискуссий в УПК Республики Таджикистан появилась норма (часть 5 статьи 24) следующего содержания: «...отказ прокурора от обвинения не лишает лицо, пострадавшее от преступления, права поддерживать обвинение». Это означает, что при отказе прокурора от обвинения обвинительная деятельность потерпевшего из субсидиарной превращается в самостоятельную. Схожие по смыслу и содержанию правила нашли воплощение и в УПК Республики Казахстан – в статье 337, где закреплено, что при наличии возражения со стороны потерпевшего против прекращения уголовного дела вследствие отказа прокурора от обвинения суд продолжает разбирательство, в котором обвинение поддерживает потерпевший лично или через представителя. Из дальнейшего «если прокурор изменил обвинение и на прежнем обвинении не настаивает потерпевший, суд рассматривает дело по новому обвинению»⁵ следует, что и в этом случае потерпевший вправе поддерживать обвинение в первоначальном объеме. Этот подход законодателя профессор Л.В. Головкин назвал «компромиссной парадигмой», сочетанием «состязательного начала с одновременным «реверансом» в сторону принципа материально (объективной) истины посредством предоставления потерпевшему права на субсидиарный уголовный иск...» (Головкин 2013, 240–241).

Концепция субсидиарного обвинения в доктрине уголовного процесса принадлежит к числу малоизученных. В начале XX века вопрос о субсидиарном обвинении получил некоторое освещение в ряде научных работ российских правоведов. Но уже тогда между учеными не было согласия в вопросе о том, какой смысл следует вкладывать в это понятие. Например, И.Я. Фойницкий, классифицируя неофициальное обвинение, пишет: «...основные формы частного обвинения... суть: главное обвинение, когда частное лицо устраняет публичного

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. *Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан*. Дата обращения 15.02.2024. <https://adilet.zan.kz>.

обвинителя, заменяющее обвинение, когда частный обвинитель допускается по делу, преследование которого принадлежит публичному обвинителю, не желающему, однако, выступить с уголовным иском, и дополнительное обвинение, когда частное лицо действует в процессе совместно с публичным обвинителем, не устраняя, а лишь пополняя его» (Фойницкий 1910, 31).

В.П. Ширков, исследовавший формы участия частных лиц в обвинительной деятельности, предусмотренные зарубежным законодательством, называл случаи, когда потерпевший допускался к поддержанию публичного обвинения наравне с прокурором, побочным обвинением (Ширков 1900, 120–130).

В советской и постсоветской юридической литературе вопрос о содержании термина «субсидиарное обвинение» также не получил достаточной определенности. Так, в 1956 году С.А. Альперт, высказываясь против надления потерпевшего от преступления особыми процессуальными правами, писал: «Должны быть признаны политически ошибочными и практически вредными встречающиеся в литературе попытки протащить институт субсидиарного и дополнительного обвинения в советский уголовный процесс» (Альперт 1956, 22). Разграничивают дополнительное и субсидиарное обвинение Н.Н. Полянский (Полянский 1916) и Н.Е. Петрова (Петрова 2004).

По мнению С.А. Шейфера, предложения о легализации права потерпевшего продолжить уголовное преследование, несмотря на отказ прокурора от обвинения, выглядят обоснованными и соответствующими требованиям здравого смысла. Независимо от того, каким будет считаться обвинение, поддерживаемое в такой ситуации потерпевшим (субсидиарным, дополнительным, замещающим и т. п.), судебное разбирательство в полной мере сохранит состязательный характер, а потерпевший как полноправный участник со стороны обвинения получает фактическую возможность реализовать свой процессуальный статус. По его мнению, от такого укрепления состязательного начала при судебном разбирательстве судопроизводство только выиграет (Шейфер 2009, 134).

С учетом сказанного полагаем возможным предложить введение в статье 246 УПК РФ части 7.1: «Если в ходе судебного заседания государственным обвинителем принято решение отказаться от обвинения полностью, суд разъясняет потерпевшему право продолжить обвинение самостоятельно или при поддержке

адвоката». Термин «адвокат» здесь используется сознательно, поскольку самостоятельная обвинительная деятельность потерпевшего нуждается не в представительстве, а именно в квалифицированной юридической помощи.

Другой способ обеспечения прав и законных интересов потерпевшего подразумевает возможность замены государственного обвинителя, если им является должностное лицо прокуратуры, получившее поручение на поддержание обвинения от прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительные акт, обвинительное постановление). Именно такое решение предлагается приказами и указаниями генпрокурора. Так, пункт 1.6. приказа Генеральной прокуратуры № 376 от 30 июня 2021 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁶ предписывает соответствующим прокурорам в случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо поддерживать обвинение лично. Естественно, такое решение возможно лишь до тех пор, пока обвинитель публично не высказал позицию отказа от обвинения.

Наконец, есть и такой способ решения проблемы обеспечения прав потерпевшего при отказе прокурора от обвинения, как предоставление ему материальных гарантий возмещения вреда (Юношев 2014, 122). Такое решение не лишено оснований, поскольку государство, не обеспечившее защиту прав и интересов потерпевших, обязано полностью компенсировать вред, причиненный им как преступлением, так и неэффективностью деятельности своих органов. Именно на это, по нашему мнению, указывает статья 52 Конституции Российской Федерации.

Во многих странах, например в США, Германии, вопрос компенсации вреда жертвам преступлений решается за счет средств страхования, а также применения альтернативных (медиационных) процедур, способствующих принятию обвиняемым на себя ответственности по заглаживанию вины. Конечно, возможность получения компенсации удовлетворяет не все законные интересы потерпевшего, но отсутствие компенсации усугубляет конфликт, возникающий при отказе прокурора от обвине-

⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021. *КонсультантПлюс*. Дата обращения: 12.02.2024. <http://www.consultant.ru>.

ния, влекущем прекращение уголовного дела, а соответственно, и невозможность получения возмещения вреда. Более того, возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда способно в определенной степени снизить остроту проблемы отказа от обвинения вследствие его недоказанности, поскольку создает условия для прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести (статья 25 и статья 25¹ УПК РФ), чем освобождает прокурора от обязанности доказывания.

Выводы

Сложные вопросы уголовного судопроизводства, порождаемые отказом прокурора от государственного обвинения, могут иметь разное решение. Законодательное ведение в практику субсидиарного обвинения, способное как защитить интересы потерпевших, так и обеспечить независимость суда, представляется пред-

почтительным по делам о преступлениях высокой степени тяжести. В делах о преступлениях небольшой и средней тяжести, обладающих высоким потенциалом к мирному завершению путем прекращения уголовного дела, конфликта интересов в принципе можно избежать. Традиционной остается потребность в повышении качества предварительного расследования и государственного обвинения, недостаточностью которого в довольно значительной степени обусловлена вынесенная на обсуждение проблема. Намечившиеся перспективы развития уголовно-процессуального законодательства в направлении эффективного решения проблемы соблюдения баланса интересов при отказе прокурора от обвинения означают необходимость дальнейших ее исследований с целью поиска и выработки такого решения, которое обеспечит бы соблюдение состязательности и независимости суда, защиту прав и законных интересов потерпевшего.

Библиография

- Альперт, Семен А. 1956. *Потерпевший в советском уголовном процессе*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков.
- Васильев, Олег Л. 1999. “Состязательность как принцип организации судебного следствия в уголовном процессе (размышления над Постановлением Конституционного суда РФ от 20 апреля 1999 г.)”. *Вестник Московского университета* 5: 46–57. <http://lawlibrary.ru/article1083762.html>.
- Гизатуллин, Ирек А. 2019. *Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам*: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа: 265 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46599667>. EDN: <https://elibrary.ru/nxobxs>.
- Головенков, Павел В., Наталья Спица. 2012. *Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права со вступительной статьей профессора Уве Хелльманна “Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ”*. Potsdam: Universität Potsdam: 408 с. <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>.
- Головкин, Леонид В. 2013. *Институты “отказа прокурора от обвинения” и “изменения обвинения в суде”*: экзистенциальный аспект. *Теория уголовного процесса: состязательность*: монография. Москва: Юрлитинформ.
- Иванов, Вячеслав В. 2003. “Обеспечение прав потерпевшего при отказе прокурора от уголовного преследования по делам публичного обвинения”. *Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации*: материалы межрег. конф. / М-во образования Рос. Федерации, Самар. гос. ун-т, [Юрид. фак.], Каф. уголов. процесса и криминалистики, Сектор проблем правосудия Ин-та государства и права Рос. Акад. наук, Самар. обл. суд, Прокуратура: 225–131. <http://repo.ssau.ru/handle/Problemy-obespecheniya-prav-uchastnikov-processa/Obespechenie-prav-poterpevshego-pri-otkaze-prokurora-ot-ugolovno-go-presledovaniya-po-delam-publichnogo-obvneniya-81251>.
- Кальницкий, Владимир В. 2016. “Состязательное построение судопроизводства не должно препятствовать свободному формированию внутреннего убеждения судьи”. *Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. Избранные труды*. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации: 31–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29007608>, <https://elibrary.ru/ykucqh>.
- Меньших, Андрей А. 1999. “О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции”. *Журнал российского права* 3–4 (28–29): 158–165. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23426883>. EDN: <https://elibrary.ru/tsqxnp>.

Петраков, Сергей В., Михаил П. Поляков. 2006. “Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения”. *Уголовное судопроизводство* 4: 11–14. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12921448>, <https://elibrary.ru/kwtrtr>.

Петрова, Наталья Е. 2004. *Частное и субсидиарное обвинение*. Самара: Самарский университет. <https://www.rulit.me/books/chastnoe-i-subsidiarnoe-obvinenie-download-824346.html>.

Полянский, Николай Н. 1915. *К вопросу об участии частных лиц в публичном обвинении: (Принципиальные основания actio popularis в уголов. процессе)*. Москва. <https://www.litres.ru/book/nikolay-polyanskiy/k-voprosu-ob-uchastii-chastnyh-lic-v-publichnom-obvinen-480315>.

Фойницкий, Иван Я. 1910. *Курс уголовного судопроизводства*. Том II. Изд. 3-е. Санкт-Петербург: Сенатская типография. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kurs_ugolovnogo_sudoproizvodstva_tom_ii/?ysclid=ly5s4e9rvn790926683.

Шейфер, Соломон А. 2009. *Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография*. Москва: Норма. [https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5B%5D._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5B%5D._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug(libcats.org).pdf).

Ширков, Василий П. 1900. “Участие потерпевшего от преступного деяния в возбуждении уголовного преследования и обличении обвиняемого”. *Вестник права* 6: 120–140. <https://naukaprava.ru/catalog/435/736/1946/17547>.

Юношев, Станислав В. 2014. “Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы”. *Вестник Самарского государственного университета* 11/2 (122): 212–219. <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c=issueArticle&articleId=1081&issueId=37&serieId=2>.

References

Alpert, Semyon A. 1956. *Victim in Soviet criminal proceedings: Author's abstract of Candidate's of Legal Sciences*. Kharkiv. (In Russian)

Foinitsky, Ivan Ya. 1910. *Course in criminal proceedings*. Volume II. 3rd edition. Saint Petersburg: Senatskaia tipografiia. https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kurs_ugolovnogo_sudoproizvodstva_tom_ii/?ysclid=ly5s4e9rvn790926683. (In Russian)

Gizatullin, Irek A. 2019. *Procedural problems of implementing the independence of judges in criminal proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis*. Ufa: 265 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46599667>, <https://elibrary.ru/nxobxs>. (In Russian).

Golovenkov, Pavel V., Natalya Spitsa. 2012. *Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany. Scientific works in the field of German and Russian criminal law with an introductory article by Professor Uwe Hellmann “Introduction to the criminal procedure law of the Federal Republic of Germany”*. Potsdam: Universität Potsdam: 408 p. <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>. (In Russian).

Golovko, Leonid V. 2013. *Institutions of “refusal of the prosecutor to charge” and “change of charges in court”: an existential aspect. Theory of criminal process: adversariality: monograph*. Moscow: Iurlitinform. (In Russian)

Ivanov, Vyacheslav V. 2003. “Ensuring the rights of the victim when the prosecutor refuses to prosecute cases of public prosecution”. In: *Problems of ensuring the rights of participants in the process under the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation: materials of the Interregional conference*. Ministry of Education of the Russian Federation, Samara State University, [Law Faculty], Department of Criminal Procedure and Forensics, Sector of Problems of Justice of the Institute of State and Law Russian Academy of Sciences, Samara Regional Court, Prosecutor's Office: 225–131. <http://repo.ssau.ru/handle/Problemy-obespecheniya-prav-uchastnikov-processa/Obespechenie-prav-poterpevshego-pri-otkaze-prokurora-ot-ugolovnogo-presledovaniya-po-delam-publichnogo-obvneniya-81251>. (In Russian).

Kalnitsky, Vladimir V. 2016. “Adversarial structure of legal proceedings should not interfere with the free formation of the judge's internal conviction”. In: *Issues of theory and practice of criminal proceedings. Selected works*. Omsk: Omskaia akademiia Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: 31–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29007608>. EDN: <https://elibrary.ru/ykucqh>. (In Russian)

- Menshikh, Andrey A. 1999. “On compensation for damage to victims of crime in France.” *Journal of Russian Law* 3–4 (28–29): 158–165. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23426883>. EDN: <https://elibrary.ru/tsqxn timer>. (In Russian)
- Petrakov, Sergey V., Mikhail P. Polyakov. 2006. “Scientific and practical arguments for the prosecutor’s right to refuse charges”. *Criminal Judicial Proceeding* 4: 11–14. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12921448>, <https://elibrary.ru/kwttrr>. (In Russian)
- Petrova, Natalya E. 2004. *Private and subsidiary prosecution*. Samara: Samarskii universitet. <https://www.rulit.me/books/chastnoe-i-subsidiarnoe-obvinenie-download-824346.html>. (In Russian)
- Polyansky, Nikolai N. 1915. *On the issue of the participation of private individuals in public prosecution: (Fundamental grounds of actio popularis in criminal proceedings)*. Moscow. <https://www.litres.ru/book/nikolay-polyanskiy/k-voprosu-ob-uchastii-chastnyh-lic-v-publichnom-obvinen-480315>. (In Russian)
- Shafer, Solomon A. 2009. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation: monograph*. Moscow: Norma. [https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug(libcats.org).pdf). (In Russian)
- Shirkov, Vasily P. 1900. “Participation of the victim of a criminal act in initiating criminal prosecution and incriminating the accused”. *Bulletin of law* 6: 120–140. <https://naukaprava.ru/catalog/435/736/1946/17547>. (In Russian)
- Vasiliev, Oleg L. 1999. “Adversarialism as a principle of organizing judicial investigation in criminal proceedings (reflections on the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation as of April 20, 1999)”. *Vestnik Moskovskogo universiteta* 5: 46–57. <http://lawlibrary.ru/article1083762.html>. (In Russian)
- Yunoshev, Stanislav V. 2014. “State compensation for the victims of crime: international experience and Russian perspectives”. *Vestnik of Samara State University* 11/2 (122): 212–219. <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c=issueArticle&articleId=1081&issueId=37&serieId=2>. (In Russian)